

А Д В О К А Т
КЭРРИ ГОЛДБЕРГ

предисловие от правозащитницы
АЛЕНА ПОПОВОЙ

Я ТАК НЕ ХОТЕЛА

CRIMINAL STORY

ОНИ ДОВЕРИЛИСЬ
КОМУ-ТО ОДНОМУ, НО ОБ ЭТОМ
УЗНАЛ ВЕСЬ ИНТЕРНЕТ. ИСТОРИИ
БОРЬБЫ С ШЕЙМИНГОМ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

18+

Criminal Story. Психология преступления

Кэрри Голдберг

Я так не хотела. Они доверились кому-то одному, но об этом узнал весь интернет. Истории борьбы с шеймингом и преследованием

«ЭКСМО»

2019

УДК 343
ББК 67.408

Голдберг К.

Я так не хотела. Они доверились кому-то одному, но об этом узнал весь интернет. Истории борьбы с шеймингом и преследованием / К. Голдберг — «Эксмо», 2019 — (Criminal Story. Психология преступления)

ISBN 978-5-04-114209-4

Их сексуальная неприкосновенность была нарушена, а жизнь оказалась в опасности. Тем не менее эти женщины не могут обратиться в полицию: представители закона не защищают их – адвокаты, судьи и полицейские просто говорят, что ничего не могут сделать. Кто-то создал в соцсетях аккаунты с интимными фото Франчески. Ее выставили антисемиткой, педофилкой и расисткой и обвинили в распространении ЗППП. Она и представить не могла, что это сделал ее парень. Одноклассник изнасиловал Ванессу в подворотне и снял это на видео. Запись стала вирусной, все в школе обсуждали ее, а верующая мать лишь задавалась вопросом: можно ли все еще считать дочь непорочной? Мэйси отправила голые селфи своему бойфренду. После расставания он разослал фото одноклассникам. Вместо того чтобы заставить мальчиков удалить их, дирекция школы дала ей понять: хорошие девочки так себя не ведут. Экс-бойфренда считали героем, а ее – шлюхой. Когда-то адвокат Кэрри Голдберг испытала это на себе. Теперь она – эксперт по порноместа. И будет защищать своих клиентов так, как однажды хотела, чтобы защитили ее. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-04-114209-4

© Голдберг К., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	7
Введение	11
1. В постели с врагом	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Кэрри Голдберг, Джанин Эмбер
Я так не хотела. Они доверились
кому-то одному, но об этом узнал
весь интернет. Истории борьбы
с шеймингом и преследованием**

Carrie Goldberg with Jeannine Amber

NOBODY'S VICTIM: Fighting Psychos, Stalkers, Pervs, and Trolls

Copyright © 2019 by Hottorney Legal Productions, LLC.

© Глазкова Т.Ю., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Предисловие

Когда я только начинала юридически защищать права женщин (в то время я получала второе высшее образование – юрист по уголовному праву), мне в Instagram написала девушка.

«Алена, что делать, если человек, с которым я общалась, слил мои интимные фото в сеть?»

Это был 2014 год. Она написала заявление в полицию и пришла в эфир моей программы на радио. Честно, тогда я удивилась, что люди, которые слушали этот эфир, звонили и писали в комментариях, что знают много таких случаев. Один комментарий запал мне в душу: «Все бесполезно, Алена. Если интимные фото уже в сети, то какой смысл бороться: жизнь уже не станет прежней».

Я также помню, что именно на это сообщение я ответила прямо в эфире:

«Нет, – сказала я. – Бороться со злом всегда имеет смысл, иначе зло будет множиться».

Конечно, мой подобный ответ был банален до невозможности. Но в этой банальности и есть вся правда: зло обожает безнаказанность и тишину, зло обожает давить и контролировать жертв.

Недавно мне написала прекрасная Марина из издательства «Бомбора»: «Алена, у меня есть книга, которая могла бы Вам понравиться... Она была написана на основе личного опыта юриста Кэрри Голдберг и ее 12-летнего опыта работы, когда она как адвокат вытаскивала людей из их личного ада». Книга про шантаж и насилие над теми, чьи интимные фото были слиты в сеть.

Я прочитала и подумала: «Как круто! Это же настольная книга для всех юристов и адвокатов, кто хотел найти инструменты победы над таким злом». И потом я открыла свою почту и нашла письма женщин, которые в красках объясняли мне, что никакая юридическая защита им уже не поможет. Я пишу это предисловие как инструкцию и доказательство того, что чем больше людей увидят зло и не будут бояться бороться за свои личные границы, тем быстрее все вокруг осознают, что и такие ситуации можно взять под контроль и защитить себя и в сети, и в целом в жизни.

В нашей стране по данным опросов 41 % граждан присылают интимные фото партнерам. Но важнее другая цифра: 8 % из опрошенных пострадали от того, что их интимные фото незаконно оказались в интернете во всеобщем доступе.

Это важная информация для всех, кто считает, что она/он, попадая в ситуацию буллинга и кибербуллинга (травли в сети), шантажа, вымогательства, нарушения тайны переписки и вторжения в частную жизнь, stalking (преследования), клеветы и прочего зла, остается наедине с проблемой. Вы не одни! Очень и очень многие люди во всем мире и в России сталкиваются с нарушением их личных границ и последующим адом и унижениями, связанных с распространением интимных фото.

Хотела сразу начать с инструкции, что делать в таких случаях. Но все же сперва расскажу о нескольких случаях побед тех, кто пострадал от утечки интимных фото в сеть, над вредоносными злоумышленниками. Важно понимать, что все же (несмотря на несовершенство российского законодательства) преступника можно и нужно привлечь к ответственности, потому что никто не имеет право безнаказанно совершать насилие. Бороться сложно всегда. Потому что зло на то и зло, что, пока его не победить, оно множится и оно сильное. Но только ПОКА ОНО НЕ ПОБЕЖДЕНО.

Распространение интимных фото без Вашего на то согласия – это нарушение личных границ. Нарушение личных границ – это насилие. Поэтому никогда не чувствуйте себя виноватой/виноватым, если вы предотвращаете насилие. В том числе не думайте, что «не надо идти

в полицию: ничего не получится, а будет все еще хуже». Все эти аргументы мы – юристы, адвокаты, эксперты, правозащитники – слышим постоянно.

Вот вам случаи, которые доказывают, что все же борьба не бесполезна. И для отдельных прецедентов, и в целом для судебной практики по защите всех, кто пострадал от подобных действий.

В 2013 году на 3,5 года осудили 33-летнего Михаила Балицкого за то, что он выложил в сеть фото своей бывшей невесты. Девушка бросила Михаила. Он, как часто поступают насильники, не прекратил ее преследовать и шантажировать. Девушка работала учительницей начальных классов.

Михаил подготовил четкий план: создал во всех социальных сетях страницы от ее имени и загрузил туда 300 интимных фотографий бывшей девушки, которые потом еще и попали к ее ученикам. Она вынуждена была уехать из России вообще. Но перед своим отъездом подала заявление в полицию. Уголовное дело возбудили сразу по двум статьям: «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» (ст. 136 УК РФ), а также «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов» (ст. 242 УК РФ).

Экспертиза признала фотографии эротическими и порнографическими, а за их распространение гражданин-насильник Балицкий получил реальный срок.

Или вот еще пример. В 2017 году в Новосибирске судья назначил 50 тысяч рублей штрафа мужчине за то, что он выложил в интернет интимные фото своей бывшей жены. После развода он не ладил с бывшей супругой и регулярно ее оскорблял и шантажировал. В итоге он прислал ей ссылку на сайт, где находились ее интимные фото, пытаясь отомстить ей. За что и поплатился. В этой истории важно не то, что ущерб оценили всего в 50 тысяч рублей (это, конечно, вообще не сумма для того ада, что пережила его супруга после того, как ее личные интимные фото оказались во всеобщем доступе). Здесь важно, что человек, видимо, решивший, что может управлять чужими жизнями, осознал, что нет, так не пойдет, и получил наказание. Будем надеяться, что оно заставит его передумать, когда он вновь решится на подобное.

В Калининградской области местного жителя признали виновным в уголовном преступлении и приговорили к 150 часам обязательных работ за то, что выложил в сеть интимные фото своей бывшей жены. Да не просто выложил, а еще и создал страницу в сетях знакомств от ее лица и вел переписку с потенциальными ее поклонниками. Фотографии были доступны для всех посетителей сайта.

В Железногорске 50-летний насильник отправил интимные фото своей бывшей супруги ее руководству, чтобы женщину уволили с работы за «аморальное поведение». В итоге он сам получил приговор: 300 часов исправительных работ за «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну» (ст. 137 УК РФ).

Почему я рассказала об этих делах и санкциях, примененных к злоумышленникам? Потому что, повторяю, многие не хотят бороться, поскольку считают это бесполезным. Сами видите, что не всегда так.

Но я начала описывать все эти преступления с конца, когда фото уже попали в сеть и преступники были наказаны. Сначала для преступных деяний у злодеев должны были появиться сами фото, а до этого фото должны были быть кем-то сделаны. Цепочка такая: адресант создает фото, отправляет его адресату, а тот без вашего согласия отправляет фото другим людям.

Очень часто человека принуждают сделать такие фото. Например: «Покажи мне себя» или «За что ты себя так не любишь, я же вижу, что ты красивая». В подростковой среде секстинг (обмен интимными фотографиями и откровенными сообщениями) встречается очень часто. Пересылая такие фото, человек доверяет тому, кому пересылает их. Либо под воздействием манипуляций (психологического давления), либо не осознавая своих личных границ, либо ничего не зная о реальном согласии.

Согласие при любых интимных отношениях – крайне важный вопрос. В российской практике считается, что если ты вдруг сама или сам пересылаешь интимные фото другому лицу, то это уже согласие. Но это не так. Человек, например, мог находиться под влиянием или подвергаться давлению и шантажу. Допустим, девушка живет в консервативной семье, при этом молодые люди заметили ее с парнем в клубе. Они находят ее контакт (страницу в социальной сети) и начинают шантажировать: если она не пришлет интимные фото, то они расскажут ее семье или, как говорят на Кавказе, «опозорят». Под таким давлением и шантажом она присылает им фото. Кадр тут же разлетается по пабликам. Ее называют «шлюхой» или «проституткой» или начинают принуждать к сексу, используя, например, аргументы об «убийстве чести»: «Я покажу это твоему брату или отцу – ты опозорила весь род».

При этом, делая такие фото, надо понимать (а уж особенно в нашей стране и с нашей обвинительной практикой), что автор фото может попасть под статью 242 УК РФ, «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Потом придется доказывать, что свое интимное фото вы сделали для себя. В практике пока такое не часто встречается, но все же это надо иметь в виду.

Теперь к четкому плану.

Вы увидели свои интимные фото в сети: что делать и куда бежать?

Делать надо следующее (если вы решили юридически наказать насильника):

1. Заверить все материалы у нотариуса (так называемый осмотр интернет страницы);
2. Подать заявление или в Следственный комитет РФ, или в полицию самостоятельно или с помощью адвоката;
3. Работать с психологом (в России есть психологи и НКО, которые помогают бесплатно жертвам насилия).

Важно помнить, что до похода к нотариусу и осмотра страницы писать в поддержку социальной сети, где выложены ваши фото, писать поисковикам, чтобы вашу страницу убрали, не надо! Иначе вы уничтожите доказательства. Если вы сделаете скрин страниц, но не заверите их у нотариуса, а потом эти страницы удалят или преступник их скроет на момент суда, вы также не будете иметь доказательств.

Если вы решили не наказывать насильника, но убрать материалы из всеобщего доступа (тут надо помнить, что насильник может их выложить снова):

Вариант 1. Писать в поддержку социальной сети (если насильник выложил ваши интимные фото в социальной сети) жалобу на неуместный контент или порнографический контент, или распространение материалов о вас. Социальные сети должны реагировать на такие обращения и проводить проверку. На что вы можете рассчитывать: могут заблокировать страницу или удалить сам контент.

Вариант 2. Если это отдельный сайт, то вы можете писать также в Роскомнадзор. Это Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, которая должна следить за соблюдением закона «О персональных данных». Что такое персональные данные? Статья 11 закона относит к персональным данным физиологические и биологические особенности человека, на основе которых можно установить его личность (физиологические параметры, фото- и видеоизображения).

Вариант 3. Если ваши фото незаконно распространили не в социальных сетях, а на отдельном сайте, то в соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» можно писать в техподдержку поисковиков, которые этот сайт выдают в поиске. По вашему запросу страницу из поисковой выдачи должны удалить.

Теперь расскажу простым языком о статьях, на которые вы можете опираться, если решили юридически защитить себя и свои личные границы, а преступника привлечь к ответственности. Это надо знать, чтобы понимать: ваши права нарушены и вас защищает закон, а

преступник должен быть наказан, потому что этот закон нарушил. И что бы кто ни говорил, вы должны знать, что закон на вашей стороне.

Какие статьи самые распространенные по делам о сливах чужих интимных фото в сеть:

1. Нарушение неприкосновенности частной жизни, то есть «Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации». Это статья 137 УК РФ.

Обратить внимание надо на важную фразу и слова: «распространение» и «без согласия».

Если с вами такое произошло, то заявить надо не в полицию, а в Следственный комитет РФ (эти преступления подведомственны им).

2. «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Это статья 242 УК РФ.

Если с вами такое случилось, то обращаться надо в полицию. Что такое распространение порнографии? Отличить эротику от порнографии можно только с помощью экспертизы. Если специалисты признают интимные фото порнографическими, то эта статья подходит для заявления в полицию. И если злоумышленника признают виновным, он понесет ответственность именно по этой статье.

3. «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и сообщений». Это статья 138 УК РФ.

Здесь важно понимать, что вы общаетесь с конкретным человеком, а не ведете прямой эфир на весь мир. И ваша переписка (исходя из буквы и духа закона) защищена от третьих лиц. Если ваши фото были отправлены вами кому-то, то это является как раз сообщением или перепиской. Если человек, которому вы отправили фото, выложил их еще куда-то/переслал их кому-то БЕЗ ВАШЕГО СОГЛАСИЯ, нарушив тайну переписки, то это есть прямое нарушение статьи закона.

4. «Вымогательство». Это статья 163 УК РФ.

Если злоумышленник требует денег или каких-либо действий за то, чтобы он не распространял ваши интимные фото, то это вымогательство.

5. «Клевета». Это статья 128.1 УК РФ.

Тут важно понимать, что если человек, помимо интимных фото, начал лгать на счет вашей профессии, жизни, говорить о тех вещах, которые вы не делали, то это клевета.

Важно! Помимо уголовного наказания или вместе с ним, вы можете требовать от злоумышленника возмещения морального вреда. Есть такая статья 152 Гражданского кодекса РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Моральный вред в России очень редко возмещают достойными суммами, но тут важна справедливость.

Все эти статьи я описала не для того, чтобы вас утомить, а потому что хочу сказать: знайте свои права и побеждайте. Побеждайте в борьбе со злом. Потому что любое нарушение личных границ – это зло. И помните, что в вашей борьбе есть еще очень важная миссия: вы создаете ролевую модель для других пострадавших от таких же действий. Своей борьбой за свои права вы подаете им сигнал, что они не одни!

С огромным уважением к вашим личным границам,

Алена Попова,

юрист, соавтор законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия и пакета законопроектов в интересах женщин, основатель сети взаимопомощи женщин ТыНеОдна

Введение

Меня зовут Кэрри Голдберг, я адвокат по правам жертв. Некоторые называют меня «страстным адвокатом» или «защитницей социальной справедливости». Я бы предпочла, чтобы меня называли безжалостной сволочью. Моя фирма C. A. Goldberg придерживается основного правила: если мой клиент пострадал, кто-то должен за это ответить. Все очень просто.

Мои клиенты – я представляю всех: от успешных бизнесменов до бедных студентов – стали жертвами ужасных преступлений. На них нападали, преследовали, насиловали, угрожали, вымогали деньги. Их сексуальная неприкосновенность была нарушена, репутация разрушена, а жизнь подверглась опасности. В результате этих преступлений кто-то потерял работу или был вынужден покинуть университет, их жизнь и карьера пошли под откос.

Одну из моих первых клиенток, семнадцатилетнюю девочку, принуждал к сексуальным действиям мужчина, с которым они познакомились в интернете. Девушка была так расстроена, что я волновалась: вдруг она с собой что-то сделает. Другая клиентка пострадала от действий мстительного бойфренда. Он разместил несколько объявлений в онлайн-газете с ее номером телефона и рабочим адресом, в которых она приглашала мужчин заняться сексом. Еще одной клиентке досталось от «троллей», которые бомбардировали ее угрозами смерти. Ей стало так страшно, что не оставалось ничего другого, как уехать жить в другое место.

До того, как прийти ко мне, большинство моих клиентов как-то пытались помочь себе. Студенты обращались к сотрудникам вуза; жертвы онлайн-травли писали разработчикам и администраторам платформ. Многие шли в полицию – не один раз, а многократно. Я встречаю людей, когда они в отчаянии, травмированы, даже готовы покончить с собой, а это именно то, чего хотят преступники. Атаки направлены на то, чтобы разрушить душу. Я знаю, потому что это случилось со мной.

С моим неадекватным экс-бойфрендом я познакомилась на сайте знакомств OkCupid. Мне было чуть больше тридцати, я недавно развелась и жила в Нью-Йорке, работала ведущим юристом в Проекте опекунов в Институте юстиции «Вера». Моя работа состояла в том, чтобы представлять интересы в основном одиноких неимущих, пожилых или умственно отсталых взрослых, не способных защитить себя. Суды признали их недееспособными и назначили Институт «Вера» их опекуном. На меня была возложена ответственность за все аспекты жизни моих клиентов. Тогда я даже не осознавала, как сильно хотела, чтобы кто-то позаботился и обо мне.

Когда мой бывший впервые написал мне, я была сразу заинтригована. Он был очарователен, умен и креативен. По его словам, он окончил престижную бизнес-школу Wharton и иногда летал туда на вертолете.

Мы переписывались ежедневно часами, обсуждая все на свете: прошлые отношения, его пропавшую черепаху, моду.

Наша связь была веселой, игровой и одновременно очень серьезной.

Когда мы наконец встретились, то сразу стали неразлучны. Он катал меня в своем внедорожнике «Mercedes», покупал украшения и заказывал мне произведения искусства – все это уже в первый месяц отношений. Это было романтично и кружило голову. Я доверяла ему все свои секреты, чувствовала себя защищенной и любимой.

Но через несколько недель все изменилось. Он стал проверять меня, забрасывать сообщениями: «Почему ты не дома? Где ты? С кем ты?» Каждый раз, когда я встречалась с друзьями или разговаривала по телефону с семьей, он приходил в ярость. Я не раз просыпалась

среди ночи и обнаруживала, что он сидит и смотрит на меня. Он был безумно ревнив и впадал в бешенство, воображая себе мои измены. Разумеется, это были лишь его фантазии, но он отказывался верить, что я ему верна.

Однажды подруга пригласила меня на мероприятие по сбору средств для ее новой пьесы. Проходило оно в подвале общественного театра в Нижнем Ист-Сайде, где мобильный не ловил. Выйдя на улицу, я проверила свой телефон и увидела более двух десятков пропущенных звонков и череду безумных смс с требованием ответить. Он назвал меня сукой, обвинил в измене, объявил, что наши отношения «закончены», а затем настаивал, чтобы я позвонила. Он писал: «Думаешь, ты можешь меня так предать? Я прикончу тебя». Мне просто стало страшно.

Я хотела бы сказать, что сразу же порвала с ним. Но потребовалось несколько месяцев и несколько пугающих инцидентов, прежде чем удалось наконец набраться смелости, чтобы навсегда прекратить эти отношения. Как только я это сделала, бывший начал по-настоящему атаковать меня. Он забрасывал мой телефон и электронную почту сотнями угрожающих сообщений. Он обещал разместить интимные фотографии со мной в интернете. Он обратился в полицию и заявил, что я якобы напала на него. Он уверял в Facebook моих друзей, родственников и коллег, что я больна венерическим заболеванием и страдаю наркозависимостью. Он сообщил, что нанял трех ВИЧ-положительных мужчин, чтобы они изнасиловали меня. Он объявил мне «войну».

Почти год я потратила на борьбу с ним. Я подала заявление в полицию, потратила 30 000 долларов на оплату юридических услуг и кучу времени, защищая себя от его ложных обвинений. Мне пришлось переехать в квартиру со швейцаром. Но даже тогда я не чувствовала себя в безопасности. Прогуливаясь по улице, краем глаза я увидела человека, смутно похожего на моего бывшего, и похолодела. Мне казалось, что я не смогу справиться с его агрессией и восстановить свою жизнь.

По-настоящему черную полосу я переживала в декабре 2013 года, когда подруга пригласила меня поехать с ней в Ирландию, там она арендовала дом. Мне очень хотелось сменить обстановку. Однажды днем мы отправились на пароме на острова Аран. Во время шторма я поднялась на крутой утес с видом на залив Голуэй. Несмотря на ветер и косой дождь, забрызгивавший мои очки, я стояла и вспоминала моменты самых трудных месяцев в моей жизни. Хуже всего было то, что мне пришлось бороться в одиночку.

Ни адвокаты, ни судьи, ни полицейские, к которым я обращалась за помощью, не защищали меня. Вместо этого мне неоднократно говорили, что они ничего не могут сделать.

Стоя на том утесе, я также осознала: каким бы ужасным ни был мой опыт, не одной мне пришлось пережить подобное.

Такое происходило и с другими людьми. Мне пришло в голову, что они, вероятно, нуждались в такой же поддержке, о которой мечтала я в самые тяжелые дни: им был нужен умелый боец, способный ориентироваться как в законодательстве, так и в меняющемся цифровом ландшафте; кто-то, умеющий распознать угрозу нарушения конфиденциальности и знающий, что делать, когда насильник начинает войну. И тогда, на утесе, под проливным дождем, я решила, что буду защищать жертв так, как мне хотелось бы, чтобы кто-то защищал меня. Я решила стать таким адвокатом, какой был нужен мне.

Вернувшись из поездки, я сообщила на работе, что через две недели увольняюсь. Мой последний день в Институте «Вера» был 23 января 2014 года. На следующий день я открыла собственную юридическую фирму. У меня было мало денег, не было сотрудников, и я не знала, как вести бизнес. Все, что у меня было, это желание бороться. Но этого было достаточно. Сначала я бралась за любые дела и часто работала бесплатно. Я не могла заставить себя сказать «нет» людям, которым было больно, как и мне когда-то, и я хотела научиться защищать их. Я прочитала все, что удалось найти о порномести, угрозах обнародования фактов интимной жизни, изнасилованиях, насилии в семье, законодательстве об интернете и первой поправке

к Конституции¹, я изучила уголовные кодексы государства и отдельных штатов. Я выяснила, как извлекать нужную информацию из интернета, начала устанавливать отношения с людьми в крупных социальных сетях и поисковых системах и стала работать с другими жертвами, адвокатами и законодателями. Вскоре у меня было больше работы, чем я могла осилить самостоятельно. И наняла стажера, а затем секретаря в приемную. За пять лет я увеличила свою фирму до тринадцати сотрудников, включая шесть юристов. В 2018 году в рейтинге Law Firm 500 мы стали самой быстрорастущей юридической фирмой в стране.

Мои клиенты, многих из которых я считаю друзьями – яростные и бесстрашные воины. Среди них не найти двух одинаковых. Я представляю интересы актеров, мам из провинции, бедных художников, недавних иммигрантов, знаменитостей, богачей с личными самолетами, и людей, получающих продовольственные карточки. Да, мои клиенты особенные и уникальные, а вот нарушители – нет. Они настолько же скучные и предсказуемые, насколько опасные. Я потратила годы на изучение того, как действуют преступники, нападающие на моих клиентов. Я каталогизировала их методы оболыщения и манипуляции, их стратегии, методы и намерения. В их поведении есть закономерности и сходства, которые трудно не заметить, если знаешь, что искать. Мы даже разработали стенографию, чтобы описать придурков, которых видим чаще всего: психов, которые одержимо преследуют и запугивают свою жертву; сволочей, которые эксплуатируют своих жертв; троллей, которые терроризируют жертв под покровом анонимности в интернете; и извращенцев, которые принуждают жертв к сексуальным действиям. Ужасно, что эти преступники находятся среди нас, маскируясь под обычных людей и выжидая подходящего момента для атаки. Психи, извращенцы, придурки и тролли охотятся в приложениях для знакомств и социальных сетях. Они прячутся в барах и в общагах.

Они преподают в наших школах, служат в наших церквях и занимают влиятельные позиции в правительстве, СМИ и технологических компаниях. Некоторые преследуют своих собственных супругов и партнеров. Это монстры моих клиентов, и я сражаюсь с этими чудовищами каждый день. Конечно, хищники, сталкеры и насильники были и раньше. Но сейчас многие из этих правонарушителей используют власть и доступ к интернету для совершения преступлений.

Вооруженный только ноутбуком и защищенный анонимностью, один злодей может создать жуткий хаос и разрушить жизни бесчисленных жертв.

Они останавливаются только тогда, когда мы успешно сражаемся.

За первые пять лет своего существования моя фирма добила более ста охранных предписаний и удалила из интернета более 30 000 незаконно размещенных фотографий и видеозаписей. Мы получили миллионы долларов финансовых компенсаций для наших клиентов, и более дюжины преступников были арестованы. Работая бок о бок со своими клиентами, я успешно подавала в суд на крупные корпорации и гигантский Департамент образования Нью-Йорка.

Вместе с другими адвокатами мы также настаивали на законодательных изменениях. С самого первого дня я не оставляю в покое чиновников, закидывая их электронную почту и Twitter сообщениями о политических изменениях, которые нам нужно реализовать, чтобы обезопасить общество. Я помогала разрабатывать законы о порноместности более чем дюжине штатов и выступала в Белом доме, в Конгрессе, в исследовательских центрах и на симпозиумах по всей стране.

Моя фирма изменила жизнь сотен клиентов и помогла защитить множество других людей с помощью законов, которые были приняты в том числе благодаря нам. Но я сражалась не одна.

---

¹ Первая поправка к Конституции США гарантирует свободу слова и печати. – Здесь и далее прим. перев.

Многие из моих клиентов стали сильными воинами после этой борьбы. Работая с одной из самых молодых моих клиенток, милой девушкой, на которую напали около ее средней школы, мы подали в суд на весь ее город. Отпор помогает изменить реальность.

Я горжусь своими победами. Но эта книга не только о моей работе и мучительном опыте моих клиентов. Эта книга – призыв вооружаться.

Как вы увидите на этих страницах, преступления, жестокость и насилие – и преступники, которые все это совершают, – не существуют сами по себе, отдельно. Они все среди нас и соединены невидимой сетью. Преступники есть везде. Самое ужасное, что многие из этих психически неуравновешенных людей – а они почти всегда мужчины – руководствуются теми же импульсами, которые побуждают других преступников въезжать на машинах в группы демонстрантов и стрелять из автоматов в церквях, синагогах и школах. Ими движет ярость и желание подчинить себе жертв. Эти преступники хотят доминировать, манипулировать и наказывать. Я не позволю им победить. И у каждого из нас есть сила, чтобы дать отпор. Мы не должны быть жертвами. Мы можем стать армией, которая уничтожит этих ублюдков.

1. В постели с врагом

Франческа Росси подошла к микрофону в комнате окружного суда США в Нижнем Манхэттене. Она положила на подиум перед собой стопку бумаг: тщательно составленное заявление о воздействии на жертву, над которым мы работали в течение нескольких недель, – и убрала с лица выбившиеся волосы. Взглянув на федерального судью Кевина Кастела, Франческа начала ясным и ровным голосом: «Сегодня я стою перед вами и благодарю судьбу за то, что осталась жива».

Это было в конце декабря 2017 года. Больше года я была адвокатом Франчески. Я провела множество часов, работая над ее делом, отвечая на звонки, анализируя улики, споря с обвинителями, требуя встреч и помогая ей оставаться в здравом уме и безопасности во время непрекращающихся жестоких нападений. Наконец, мы достигли кульминации всей нашей тяжелой работы: вынесение приговора человеку, пытавшемуся уничтожить Франческу. «Я каждый день боялась за свою жизнь, – продолжала она, обращаясь к судье. – И не уверена, что он больше не попытается убить меня».

В тот день Франческа пришла в суд в простом темном пиджаке. Когда мы встретились с ней в моем офисе несколькими часами ранее, она сняла пиджак, чтобы показать мне футболку, которую носила под ним. Спереди был простой лозунг: «Верь женщинам». Улыбаясь, она повернулась, чтобы показать мне спину, украшенную изображением кинжала и надписью «или пеняй на себя». Мне понравилось, что Франческа вооружилась, как настоящий воин. Но я знала, что она была бойцом с первого дня нашей встречи.

Франческа, социальный работник, пришла в мой офис в Бруклине почти полтора года назад, весной 2016 года, чтобы попросить совета. Ей было чуть за тридцать, она была одета в кожаные ботинки и мотоциклетную куртку, обладала уверенным взглядом и низким хриплым голосом. Устроившись в кресле в моем конференц-зале, она сказала, что хочет узнать, как быть с Полом, парнем, с которым у нее была интрижка много лет назад и который теперь, похоже, использует фотографию обнаженной Франчески в своем профиле в Facebook без ее согласия.

– Я даже не помню, чтобы посылала ему эту фотографию, – сказала она растерянно. – Отношения закончились мирно, – добавила она, – я не знаю, зачем он это делает.

И я тоже.

К тому времени я работала над десятками дел, связанных с распространением сексуальных фото и видео без согласия изображенных на них лиц, что также принято называть «порноместью». Но сценарий, который описывала Франческа, не соответствовал тому, чего я ожидала. Большинство случаев порномести происходит вскоре после или во время разрыва. Обычно парень (это почти всегда парень) чувствует себя униженным и ревнует. Вместо того, чтобы управлять своими эмоциями, как нормальный взрослый человек, он ведет себя как настоящее дерьмо и публикует фотографии своей партнерши в социальных сетях, призывая подписчиков преследовать его бывшую, потому что она «лживая шлюха» или «тупая пизда», или она «заслужила это». Это мстительное и импульсивное поведение, но оно не возникает просто так – и уж тем более через несколько лет после того, как отношения закончились. Я заподозрила, что кто-то еще использовал имя Пола, чтобы создать фальшивую учетную запись.

– Вы сейчас с кем-нибудь встречаетесь? – спросила я.

Франческа кивнула, но сказала, что этот парень полностью поддержал ее, когда она нашла свои фотографии в интернете.

– Это точно не он, – настаивала она.

Франческа хотела знать, что можно предпринять. Я объяснила, что иногда в таких случаях мы посылаем нарушителю письмо-предупреждение с требованием прекратить нарушение или ходатайствуем о выдаче охрannого предписания. В других случаях мы обсуждаем наши

собственные варианты NDA² (в нашем офисе эта аббревиатура обычно означает «договор о неразглашении»). Но в случае с Франческой все эти варианты вряд ли имели смысл. По ее просьбе я немного покопалась и выяснила, что у Пола с сестрой был дом в Квинсе, он никогда не пропускал оплату за свою Honda Civic и работал в одной компании уже пять лет.

Большинство «эксков»-мстителей, насколько мне было известно, не могут удержаться на постоянной работе. Они импульсивны и неустойчивы во всех аспектах своей жизни.

Я была уверена, что это не Пол причинял неприятности Франческе.

Кроме того, аккаунт в Facebook на имя Пола, по-видимому, был создан с единственной целью – опубликовать интимную фотографию Франчески и добавить в друзья ее контакты.

– Сомневаюсь, что это Пол, – повторила я, провожая Франческу к лифту. – Но обязательно дайте нам знать, если еще что-нибудь случится.

Прошло почти четыре месяца, прежде чем я снова услышала о Франческе. Во время нашей первой консультации она была спокойна и сдержанна. Когда она позвонила в следующий раз, то была вне себя. «На меня подали в суд!» – возмущалась она.

Ранее, в тот же день, Франческа получила электронное письмо якобы от судебного пристава с приложенной юридической жалобой. Иск на бланке юридической фирмы, по-видимому, подала жена бывшего бойфренда, обвинив Франческу в том, что она спит с ее мужем и заразила их обоих венерическим заболеванием. Я попросила Франческу переслать мне электронное письмо, но еще до того, как я открыла прикрепленный PDF-файл, поняла, что иск был подделкой. В Нью-Йорке судебные приставы не отправляют судебные иски по электронной почте. Конечно, когда я позвонила адвокату, указанному в документе, то выяснилось, что она ничего не слышала об этом деле.

Я сидела за столом, уставившись на фальшивый судебный иск и гадая, кто мог его прислать. И позвонила моему коллеге Адаму Мэсси, только что окончившему юридический факультет. «Привет, – сказала я. – Можешь посмотреть один документ?» Я наняла Адама стажером вскоре после того, как открыла свою фирму, в 2014 году. Он произвел на меня впечатление тем, что знал о законах о порнографии больше, чем большинство законодателей штата. Он даже написал статью на эту тему, когда еще учился в юридическом вузе. Адам умен и технически подкован. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти имя человека, который в последний раз редактировал документ: Хуан Томпсон.

Мы погуглили это имя. В верхней части результатов поиска была строка рассказов о журналисте, который ранее, в том же году, был уволен с должности штатного корреспондента новостного портала Intercept. Главный редактор Intercept опубликовал письмо на сайте издания в феврале 2016 года (за несколько месяцев до того, как Франческа впервые пришла ко мне) сообщив читателям, что Томпсон неоднократно мошенничал: выдумывал источники и фабриковал цитаты, чтобы приукрасить свои рассказы. В частности, в его репортаже о жестокое убийстве в 2015 году девяти афроамериканских прихожан, собравшихся для изучения Библии в Африканской методистской епископальной церкви Эмануэль в Чарльстоне, Южная Каролина. Томпсон утверждал, что получил эксклюзивное интервью со Скоттом Руфом, якобы кузеном двадцатидвухлетнего стрелка Дилана Руфа. Скотт якобы рассказал, что Дилан был расстроен тем, что женщина, которая ему нравилась, встречалась с чернокожим мужчиной. Эта история была подхвачена несколькими новостными изданиями, а затем отозвана, когда редакторы Intercept не смогли найти никаких доказательств существования Скотта Руфа. Томпсон

---

² Non-dissemination agreement.

также создал несколько поддельных учетных записей электронной почты, чтобы выдавать себя за людей и обманывать своих редакторов.

Я также нашла видео парня по имени Хуан Томпсон на сайте приемной комиссии моей альма-матер, Вассар-колледжа. Он был улыбчив и красив. Но его очаровывающая улыбка была какой-то скользкой, и это привело мое паучье чутье в состояние повышенной готовности.

– Этот парень – мошенник, – сказала я Адаму.

Затем сняла трубку и позвонила Франческа на работу.

– Имя Хуан Томпсон вам что-нибудь говорит? – спросила я.

– Он мой парень, – ответила Франческа. – А что случилось?

Я вздохнула и сказала спокойным, но настойчивым тоном:

– Вы должны прийти ко мне в офис как можно скорее. Думаю, у нас есть ответы на некоторые вопросы. Не обсуждайте это ни с кем, – добавила я. – Особенно с Хуаном.

Несколько часов спустя Адам, Франческа и я сидели за овальным столом в моем конференц-зале. Франческа сложила руки на коленях и выжидающе посмотрела на нас. Я кивнула Адаму, и он подвинул мне через стол распечатку фальшивого судебного иска, присланного Томпсоном.

– Если это ваш бойфренд, – сказала я Франческа, – то он выдавал себя за судебного пристава, адвоката и истца. Он написал этот фальшивый судебный иск, очевидно, чтобы помучить вас. Настоящий садист.

Лицо Франчески побледнело. Позже она рассказывала мне, что ей казалось, будто земля уходит у нее из-под ног.

Несколько часов Франческа просидела в моем конференц-зале, пытаясь осмыслить услышанное. Запинаясь, она рассказала о череде странных инцидентов, произошедших в прошлом году: о десятках неприятных писем и сообщений, которые она внезапно начала получать примерно в то же время, когда узнала о профиле на Facebook, в котором было ее откровенное изображение. Было несколько сообщений от бывших бойфрендов или их нынешних партнеров, которые обвиняли ее в том, что у нее герпес. Некоторые сообщения содержали личные данные, и можно было предположить, что за ней следят. Однажды женщина, заявившая, что она девушка парня, с которым Франческа когда-то встречалась, отправила сообщение с фотографией Франчески в обнаженном виде и предупредила ее: «Держись от него подальше». В другой раз она получила сообщение на свой рабочий мобильный – номер, который почти никто не знал, – оно было от «Джерома», парня, с которым она встречалась год назад. Они перестали встречаться, когда Франческа узнала, что у него криминальное прошлое. В сообщении говорилось, что он приедет повидаться с ней и знает, где она живет. Джером прислал столько сообщений, что Франческа встревожилась и позвонила в полицию.

Из-за этого потока странных сообщений ей казалось, что она сходит с ума. Тем временем Томпсон наслаждался горем своей подруги. Он часами помогал Франческа справляться с этими атаками и разобраться в «ошибках», которые она совершила в своих прошлых отношениях. Обсуждение домогательств стало центральным моментом в их отношениях. Томпсон снова и снова повторял, как повезло Франческа, что она разорвала этот порочный круг, оказавшись рядом с ним.

– Я стала таким параноиком, что даже обратилась к психотерапевту, чтобы выяснить, что я делала в прошлом, чтобы привлечь этих ужасных мужчин, –

сказала Франческа и замолчала. – О Боже, – внезапно произнесла она сдавленным от отчаяния голосом. – Не могу поверить, что это был он.

Чем больше Франческа рассказывала о Томпсоне, тем больше я убеждалась, что его поведение похоже на поведение некоторых самых опасных преступников, с которыми приходи-

лось иметь дело моей фирме. Томпсон продемонстрировал явные признаки тех, кого мы называем «психопатами-сталкерами». Он был хитер, коварен и безжалостен в своих атаках. Но при этом Томпсон, как и любой псих, был весьма обаятельным и харизматичным. Именно поэтому Франческа увлеклась им.

Все мои клиенты, ставшие мишенью психопатов, описывают начало отношений с ними одинаково: бурный роман, который развивался с молниеносной скоростью и не был похож на то, что они когда-либо испытывали раньше. Одна клиентка описывала свои отношения как «инста-брак»; другая удивлялась тому, как ее бывший психопат «женился» на ней с первого дня. Еще одна сказала: «Он действовал так активно, что я сразу же почувствовала, что я и он против всего мира». История Франчески не является исключением.

Они познакомились в конце 2014 года на сайте знакомств OkCupid, там же, где я встретила со своим психованным бывшим. После непродолжительного обмена шутками в интернете они договорились вместе пообедать. Томпсон был харизматичным и остроумным. Он рассказал Франческе о своей работе репортера. Поделится тем, что недавно освещал протесты, вспыхнувшие в Фергюсоне, штат Миссури, после того как полицейский застрелил невооруженного афроамериканского подростка Майкла Брауна. Смерть Брауна породила движение #BlackLivesMatter, и Томпсон с самого начала освещал эту тему. Все это произвело большое впечатление на Франческу. Она описывает свое мировоззрение как «довольно радикальное» и все, что ее волновало – вопросы расовой и гендерной дискриминации, социальной справедливости – интересовало и Томпсона.

Пять месяцев спустя Томпсон удивил Франческу романтической поездкой в Рим. Они катались на велосипедах по мощеным улочкам и лежали в кровати отеля, разговаривая до поздней ночи. Он начал называть ее своей музой. Когда они вернулись домой, она была убеждена, что это тот мужчина, с которым она хочет завести детей и вместе состариться. Томпсон как будто разыгрывал психологическую пьесу. Он увлек Франческу чудесными обещаниями и польстил ей своими фантазиями.

Он рассказывал ей об их совместной чудесной жизни, которая может изменить мир, и писал ей потрясающие любовные письма, в которых уверял в своей вечной преданности. «Я чувствую, что в этот самый момент я больше всего горжусь любовью к тебе», – написал он ей по электронной почте.

Он также использовал типичную психологическую тактику, которую я называю «стратегическим перенапряжением». Он рассказывал Франческе трагические истории из своего тяжелого детства, призывая ее тоже раскрыться.

Франческа, обычно довольно сдержанная, обнаружила, что рассказывает Томпсону все свои секреты; она рассказала ему о своей неуверенности и глубочайших страхах. Она и не подозревала, что он накапливал эту информацию, как арсенал оружия, которое в конечном итоге использует против нее.

Томпсон переехал к Франческе в январе 2016 года, через несколько недель после того, как его уволили с работы. Он утверждал, что его, как афроамериканца, уволили из-за расистских предрассудков. Франческа знала, что Томпсон был одним из немногих цветных репортеров в Intersect, и это объяснение соответствовало ее точке зрения, что расизм и нетерпимость повсюду. Она была возмущена тем, как с ним обошлись.

Семь месяцев спустя в моем конференц-зале Франческа прочитала многочисленные сообщения в СМИ об увольнении Томпсона, которые распечатал Адам. Лживые методы Томпсона и выдуманные цитаты были мини-скандалом в журналистском мире. «Я никогда не гуглила, почему он потерял работу. Мне и в голову не приходило, что он лжет».

Но Томпсон зашел в своих отношениях с Франческой гораздо дальше выведывания секретов. Пока Франческа размышляла над историей их отношений, ей пришло в голову, что через некоторое время после того, как Томпсон переехал к ней, он, судя по всему, взломал ее устройства. Оказалось, что он отслеживал ее сообщения и электронную почту, шпионил за ее аккаунтами в социальных сетях и читал ее электронный дневник. Это могло объяснить, откуда появились те странные и пугающие сообщения. Это также объясняло, почему Томпсон несколько раз вставлял в разговор имена мужчин из прошлого Франчески, о которых она никогда ему не рассказывала. Он заявил, что пишет статью об одном ее бывшем парне; а другой ее бывший якобы был продавцом, который помог ему купить телефон. В то время, когда в ее жизни все шло наперекосяк, все это казалось весьма странными совпадениями.

Франческа была явно потрясена. «И что мне теперь делать? – спросила она.

Я должна была ответить уверенно и твердо.

– Я думаю, ты знаешь, что делать, – ответила я. – Он преследует тебя. Это невероятно опасно.

Франческа медленно кивнула и вздохнула:

– Я должна прямо сейчас закончить эти отношения.

Существует заблуждение, с которым я часто сталкиваюсь, когда упоминаю слово «сталкер». Люди думают, что жертв преследуют сумасшедшие незнакомцы или люди, которых они едва знают. На самом деле наиболее распространенные сценарии stalking³, от которого пострадали мои клиенты, связаны с интимными отношениями. Сталкинг – это пагубная и в значительной степени непризнанная форма насилия над партнером. Даже в тех случаях, когда преследователь является бывшим бойфрендом или бывшим мужем, все начиналось задолго до расставания. Сталкеры следят за передвижениями, действиями и личными контактами своих жертв. Они устанавливают кейлоггеры⁴ на ваш компьютер и шпионские программы на ваш телефон. Они выясняют, где вы находитесь, что делаете и с кем общаетесь. Они используют эту информацию, чтобы угрожать вам и контролировать вас. Преследование может продолжаться месяцами, даже годами, после того, как отношения закончатся. По данным Национального центра жертв преступлений, 11 % жертв сталкивались с преследованиями в течение пяти и более лет.

Преследование – один из наиболее эффективных способов запугивания жертвы и манипулирования ею. И эти преступники часто бывают жестокими. По данным Национальной коалиции против насилия в семье,

более 80 % женщин, преследуемых нынешним или бывшим партнером, также подвергались физическому насилию со стороны этого мужчины.

В течение нескольких месяцев Томпсон наблюдал за Франческой, изучая все, что мог о своей девушке, накапливая интимные подробности ее жизни. Он использовал эту информацию, чтобы внести хаос в мир Франчески. И это было только начало.

Хотя законодательство варьируется от штата к штату, сталкинг обычно определяется как направленное на конкретного человека поведение, которое вызывает у него страх, иногда даже за свою жизнь. Это преступление незаконно во всех пятидесяти штатах. Но потребовалась громкая трагедия, чтобы законодатели обратили на него внимание и приняли эти законы. Летом 1989 года Ребекка Шеффер была двадцатиоднолетней актрисой, которую ждала прекрасная карьера. Она только что закончила свой второй сезон, сыграв главную роль в ситкоме

---

³ Сталкинг – вид домогательства в виде преследования, розыска или слежения за жертвой.

⁴ Кейлоггер, кейлоггер – программное обеспечение или аппаратное устройство, регистрирующее различные действия пользователя – нажатия клавиш на клавиатуре компьютера, движения и нажатия клавиш мыши и т. д.

«Моя сестра Сэм» на канале CBS, и была готова к роли в последнем фильме режиссера Фрэнсиса Форда Копполы «Крестный отец: Часть III». Шеффер, у которой были большие карие глаза и грива диких кудрей, жила в квартире в двухэтажном доме в Западном Голливуде.

Тем временем в сотнях миль оттуда, в Тусоне, штат Аризона, девятнадцатилетний выпускник средней школы Роберт Джон Бардо лелеял свою одержимость актрисой. В течение многих лет Бардо преследовал Шеффер. Он послал ей полное страсти письмо и отправился на съемочную площадку, чтобы попытаться встретиться с ней лично, но его не пустил охранник. Он даже заплатил частному детективу из Аризоны 300 долларов за домашний адрес Шеффер. Утром 18 июля Бардо появился в дверях Шеффер. По его словам, они обменялись несколькими словами, и он ушел. Но через несколько минут вернулся.

Шеффер открыла ему дверь. Она ждала курьера, который должен был привезти сценарий для ее проб с Копполой на следующий день. Вместо этого она обнаружила Бардо, держащего в руке пистолет 357 Магнум. Он выстрелил Шеффер в грудь. Она умерла на пороге своего дома.

Много лет спустя бывший заместитель окружного прокурора округа Лос-Анджелес Марсия Кларк, которая выступала в качестве обвинителя на процессе против Бардо, назвала убийство Шеффер сумасшедшим преследователем «воплощением трагедии». Бардо был приговорен к пожизненному заключению без права досрочного освобождения.

Во времена убийства Шеффер сталкинг не считался преступлением. Даже если негодяй отслеживал вас, угрожал и знал, где вы живете, полиция ничего не могла сделать. На слушаниях в сенатском Судебном комитете в 1992 году, через три года после убийства Шеффер, жертва сталкера Джейн Макаллистер рассказала, как мужчина, которого она едва знала, начал преследовать ее и постоянно звонить ей по телефону. Он приходил к ней домой и оставлял странные записки. Однажды, когда она гуляла, он следил за ней в своем грузовике и орал непристойности. Он угрожал дождаться ее смерти, чтобы выкопать ее тело и «заполучить» ее. Макаллистер сообщила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.